

Полисные магистратуры на спартокидовском Боспоре

Грибанов Д. В.

Грибанов Д. В. Полисні магистратури на спартокидівському Боспорі. Магістратури були найважливішим елементом політичного устрою боспорських полісів в IV-III ст. до н.е. Діяльність боспорських агораномів відома нам завдяки клеймам на контрольних вагових гирях і мірних посудинах. Ці джерела вказують на існування даної магистратури в найбільших містах Боспору (Пантікапеї, Німфеї, Гермонасі). Деякі боспорські агораномі були представниками аристократичних родин, які брали активну участь у громадському житті Боспору. Агонотети згадуються у двох написах з Німфею і Гермонасі. Існування цих магистратур у містах Боспору свідчить про те, що боспорські поліси зберігали традиційну політичну структуру навіть під владою Спартокидів.

Ключові слова: Боспор, поліси, магистратура, агораномі, агонотети.

Грибанов Д. В. Полисные магистратуры на спартокидовском Боспоре. Магистратуры были важнейшим элементом политического устройства боспорских полисов в IV-III вв. до н.э. Деятельность боспорских агораномов известна нам благодаря клеймам на контрольных весовых гирях и мерных сосудах. Эти источники указывают на существование данной магистратуры в крупнейших городах Боспора (Пантикапее, Нимфее, Гермонассе). Некоторые боспорские агораномы являлись представителями аристократических семей, которые принимали активное участие в общественной жизни Боспора. Агонотеты упоминаются в двух надписях из Нимфея и Гермонассы. Существование этих магистратур в городах Боспора свидетельствует о том, что боспорские полисы сохраняли традиционную политическую структуру даже под властью Спартокидов.

Ключевые слова: Боспор, полисы, магистратура, агораномы, агонотеты.

Gribanov D. V. Polis' magistracies in Spartokids' Bosporos. Magistracies were the major element of a political system of Bosporian poleis in the 4-3th centuries BC. Activity of Bosporian agoranomoi is known to us from their stamps on control weights and measure vessels. These evidences show existence of this magistracy in the largest cities of Bosporos (Pantikapaion, Nymphaion, Hermonassa). Some of Bosporian agoranomoi seemed to represent aristocratic Ionian families taking active part in public life of Bosporos. Agonothetes are mentioned in two inscriptions from Nymphaion and Hermonassa. Existence of these magistracies in the cities of Bosporos shows that Bosporian poleis kept the traditional political structure even under the rule of Spartokids.

Key words: Bosporos, poleis, magistracy, agoranomoi, agonothetes.

Вопрос о деятельности полисных магистратур в городах Боспора до сих пор остаётся фактически неисследованным. Источники, свидетельствующие о существовании в боспорских полисах в IV–III вв. до н.э. таких магистратур, как агораномия и агонотетия давно опубликованы, однако должным образом не оценены специалистами. Напрашивающиеся в данном случае исторические выводы о деятельности на Боспоре соответствующих полисных магистратур так и не были сделаны. В то же время, о других проявлениях полисного самоуправления на спартокидовском Боспоре написано уже довольно много [10, с. 75; 18, с. 60–61; 34, с. 150–151, 166–167; 35, с. 478–482]. Кроме этого, в последние годы активно исследуется и общая проблема боспорских полисов [8, с. 79–96; 9, с. 65–69; 13, с. 22–28; 14, с. 130–136; 21, 237–253]. Поэтому историографическую лакуну, связанную с вопросом о магистратурах, трудно объяснить лишь недостатком интереса исследователей к данной проблематике. Восполнение этого пробела позволит существенно расширить современные научные представления о внутривосполнительном устройстве боспорских полисов.

В рамках данной публикации будут рассмотрены две уже упомянутые нами магистратуры – агораномия и агонотетия, существование которых на Боспоре надёжно засвидетельствовано целым рядом эпиграфических источников. Достаточно узкая датировка всех этих источников заставляет нас ограничить хронологические рамки исследования IV–III вв. до н.э.

Агораномия

Агораномия являлась одной из самых распространённых магистратур и встречалась в греческом мире повсеместно [23, с. 224; 38, с. 123–124]. По самым общим оценкам название этой магистратской должности упоминается в более чем 200 надписях из 120 разных государств в период с IV в. до н.э. по III в. н.э. [RE, Bd. I, Sp. 883]. Обязательное наличие агораномов или аналогичных им магистратов в каждом полисе диктовалось естественной необходимостью регулирования торговых отношений и обустройства соответствующей городской инфраструктуры [22, с. 179–180; 40, с. 94–95]. Как сообщает Аристотель, в круг обязанностей афинских агораномов входило «наблюдение за всеми товарами, чтобы их продавали без примеси и без подделки» (*Aristot.*, *Athen. Pol.*, 51, 1). Известно также, что в Афинах агораномы контролировали сбор ряда налогов – с иностранцев ($\chi\epsilon\iota\kappa\alpha\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\sigma\tau\epsilon\varsigma$) (*Demosth.*, LVII, 31), с торговцев на агоре ($\alpha\gamma\omicron\rho\epsilon\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\sigma\tau\epsilon\varsigma$) (*Aristoph.*, *Acharn.*, 896), с публичных домов ($\rho\omicron\gamma\eta\kappa\alpha\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\sigma\tau\epsilon\varsigma$) (*Aeschin.*, I, 119). При этом в Аттике кроме десяти агораномов (пяти в Афинах и пяти в Пирее) избирали также десять метрономов, для контроля над всеми весами и мерами, и тридцать пять ситофилаков (хлебных надзирателей), следивших за всем, что было связано с торговлей хлебом в городе (*Aristot.*, *Athen. Pol.*, 51, 2–3). Агораномы поддерживали порядок на агоре,

улаживали конфликты между продавцами и покупателями, следили за качеством и количеством товаров, контролировали правильность измерительных мер и, в целом, отвечали за соблюдение законов полиса в сфере торговли (*Aristoph.*, *Acharn.*, 724; 824; 968; *Ran.* 1406). Наконец, они имели право контролировать и, в случае необходимости, ограничивать цены тех товаров, которые продавались на агоре (*Syll.*³, 344, 101) [41, с. 46-93]. Таким образом, данная магистратура традиционно обладала целым рядом важнейших функций, а для исполнявших её граждан – служила важной ступенью к достижению высших постов в иерархии полисной власти (*IG, II²*, 3602) [38, с. 123].

В лапидарной эпиграфике Боспора агораномы не упоминаются ни разу, однако о существовании данной магистратуры в крупнейших боспорских городах свидетельствуют клейма на контрольных весовых гирях и мерных сосудах [5, с. 61; 12, с. 186-192; 19, с. 62; 31, с. 71-77]. В надписях на контрольных гирях обычно указываются сокращённое название, сопоставимое с демотиконом [36, с. 674-693; 39, с. 204-205; 42, с. 5-6], или герб-эмблема полиса, от имени которого действовал соответствующий магистрат [42, с. 6, 22, 25], и, в отдельных случаях, имя самого агораномы с указанием его должности [36, с. 680-685]. Соответственно и среди боспорских агораномных гирь можно выделить две группы: первую с клеймами, указывающими только на принадлежность к определённом полису, и вторую, более ценную для нас, с упоминанием конкретных магистратов. К первой категории можно отнести несколько пантикапейских гирь с надписями «PAN», «P» и с характерными изображениями [31, с. 72-74], хорошо известными по монетной чеканке боспорской столицы (бычья голова, грифон) [15, с. 176; 33, с. 103]. Большинство из этих гирь датируется IV-III вв. до н.э. [12, с. 194; 31, с. 76-77]. Эти же типы изображений и подобные надписи встречаются и в тех клеймах на контрольных гирях, которые содержат в себе перечень действовавших агораномов. Так, в частности, одна из изданных Л. И. Чуистой гирь имела клеймо с упоминанием двух агораномов – Иснада и Феомнеста – а также полного названия города Пантикапея [31, с. 73-74]. В 1957 году в одной из грунтовых могил пантикапейского некрополя, случайно вскрытой в результате строительных работ, была обнаружена гиря с изображением головы Сатира на лицевой стороне и агораномной надписью на обратной [31, с. 51-52]. Образ Сатира хорошо известен нам по монетной чеканке Пантикапея и, вероятно, был связан как с государственным культом Диониса [32, с. 133-136], так и с влиянием правящей династии Спартокидов, чьим «говорящим» символом его считают некоторые современные исследователи [1, с. 31]. Поэтому данную гирю с учётом ещё и места её находки можно с полным основанием считать пантикапейской по происхождению. Надпись на гире гласила – «При агораноммах Бакхе, Нумении, Стратоне» (*Agor anonovnt wn Βακχου Νουμῆ νιου Στράτωνος*). Другая гиря, найденная в Нимфее, содержала на

лицевой стороне клеймо с изображением кадуцея Гермеса и виноградной лозы с гроздьё винограда, а на оборотной стороне – надпись, упоминающую трёх агораномов [12, с. 186]. Два из трёх имён читаются уверенно – это Тимей и Эпикрат, от третьего имени сохранилось лишь несколько букв и его невозможно восстановить. По мнению автора публикации, изображение виноградной лозы и грозди винограда на этой гире находит аналогии в нимфейских монетных типах периода автономной чеканки, что позволяет уверенно судить о принадлежности данного разновеса агораномам Нимфея. К названным контрольным гилям, содержащим в своём клейме упоминание конкретного должностного лица, следует прибавить ещё одну с надписью «...WN.....APOLLWN...» [31, с. 72]. Н. Л. Грач причисляла и эту гирию к нимфейским в связи с её происхождением из коллекции А. В. Новикова, пополнявшейся за счёт находок из Нимфея [12, с. 194]. Список агораномов содержался также в клейме на гире из Пантикапея, обнаруженной на горе Митридат и опубликованной В. Д. Блаватским [4, с. 205-207]. Однако, плохая сохранность клейма разновеса не позволяет прочесть имена магистратов. Согласно палеографическим данным все перечисленные «эпонимные» гири датируются IV-III в. до н.э.

Дополнительную информацию о деятельности агораномов на Боспоре можно получить, проанализировав клейма на тонкостенных мерных сосудах. Прежде всего, следует упомянуть керамическое клеймо, обнаруженное в слоях III-IV вв. н.э. на северном склоне горы Митридат [5, с. 61]. Надпись на клейме, помещённая в продолговатую прямоугольную рамку, сохранилась лишь частично. Лучшее всего читается верхняя строчка: «.....NOMOUNTWN». Восстановление здесь #gog anomovntwn не вызывает особых сомнений, особенно, учитывая уже упоминавшиеся аналогии среди клейм на боспорских весовых гилях. Имена магистратов, которые указаны после слова #gog anomovntwn, восстановить невозможно из-за плохой сохранности надписи, и поэтому главным вопросом остаётся датировка клейма. По мнению В. Д. Блаватского, этот мерный сосуд с магистратским клеймом, как и некоторые другие керамические материалы из позднеантичных слоёв Эспланадного раскопа, следует датировать эллинистическим или римским временем [5, с. 61]. Исходя из палеографических особенностей интересующей нас надписи, её можно хронологически соотнести с агораномными клеймами на весовых гилях и датировать временем поздних Спартокидов. В том же Эспланадном раскопе в слое IV в. до н.э. был обнаружен схожий мерный сосуд с круглым клеймом, содержащим изображение в виде канфара [5, с. 53]. Тонкостенные сосуды местного производства вообще довольно часто встречались на этом участке горы Митридат, что может указывать на существование здесь, в непосредственной близости от агоры, общественного здания выполнявшего функции агораномия [5, с. 56; 24, с. 164-179]. Ещё более показательной является находка целого набора

мерных сосудов в одном из помещений гермонасского «пританея» IV в. до н.э. [19, с. 62]. Из четырёх найденных там тонкостенных ойнохой, три имеют агораномные клейма. В двух из этих клейм упоминается агораном Аполлотор, а в третьем – Поликсен, сын Сатириона. По характеру письма гермонасские клейма можно датировать второй половиной IV в. до н.э. Резиденция агораном (или агораномов), вероятно, располагалась в гермонасском «пританее», который, по мнению А. К. Коровиной, примыкал к агоре, составляя с ней единый архитектурный комплекс [19, с. 58-63].

Помимо этого следует также отметить несколько анэпиграфных керамических клейм из Фанагории и Горгииппии, содержащие характерные изображения – голова Сатира, голова Афины, колос в венке из листьев плюща [6, с. 299; 7, с. 28; 17, с. 17-18]. Аналогичные типы изображений встречаются в боспорской нумизматике и керамической эпиграфике, а, значит, и данные клейма следует рассматривать в качестве магистратских и, возможно, агораномных [1, с. 31; 15, с. 171-172].

Отрывочные сведения, получаемые нами из магистратских клейм, не позволяют сформулировать исчерпывающие выводы о количественном составе коллегии агораномов или о частоте избрания на эту должность одних и тех же представителей полисной элиты. Тем не менее, можно предположить, что так же, как и в соседней Ольвии, в Пантикапее и Нимфее в IV-III вв. до н.э. действовали коллегии агораномов в составе трёх человек. На это указывают агораномные клейма, содержащие упоминание именно такого количества одновременно действовавших магистратов. В клеймах на гермонасских мерных сосудах упоминается по одному агораному, но этот факт нельзя рассматривать в качестве доказательства персонального характера данной магистратуры в Гермонассе. В греческой эпиграфике хорошо известны случаи, когда упоминание в официальных надписях не всей коллегии агораномов, а отдельных её представителей объяснялось разделением функций и специализацией членов данной коллегиальной магистратуры [43, с. 320-321]. Очевидно, и гермонасская агораномия представляла собой коллегиальную магистратуру. Учитывая общую немногочисленность, имеющих у нас свидетельств, нельзя исключать и того, что коллегии агораномов могли также действовать в других крупных боспорских полисах – Фанагории, Феодосии и Горгииппии. В отношении Фанагории и Горгииппии это косвенно подтверждается находками характерных анонимных клейм на мерных сосудах. В отношении Феодосии подобное предположение основано на общей оценке политического и торгово-экономического значения данного полиса, обладавшего крупной сельскохозяйственной хорой и служившего морскими воротами боспорской внешней торговли [26, с. 79-102].

Из надписей на агораномных клеймах нам известны имена как минимум десяти магистратов – Исиада, Аполлония (или Аполлонида),

Феомнеста, Тимея, Эпикрата, Бакха, Нумения, Стратона, Аполлодора и Поликсена. Эти имена встречаются и в лапидарной эпиграфике Боспора. Сопоставление всех эпиграфических свидетельств позволяет предположить, что некоторые из агораномов (Эпикрат, Тимей, Феомнест, Аполлодор) являлись представителями влиятельных боспорских семей, принадлежавших к родовой ионийской знати (КБН, 207, 912, 971, 1036, 1137). Для них исполнение агораномии могло быть средством поддержания своего высокого социального статуса, что было характерно и для соседних эллинических государств – Ольвии, Истрии, Херсонеса [3, с. 192-193, 245-248; 16, с. 79; 20, с. 132-133].

Агонотетия

Агонотеты являлись должностными лицами, ответственными за организацию агонов [RE, Bd. I, Sp. 870-877]. Они следили за правильностью проведения состязаний и исполняли роль спортивных судей, оценивавших выступления участников и выбиравших победителя. В сферу их компетенции входил и контроль над расходованием финансовых средств, предназначенных для организации агонов. Зачастую агонотеты в рамках своих обязанностей были вынуждены осуществлять дополнительные траты из собственных средств. Это определяло повышенные требования к финансовой состоятельности граждан, выбиравшихся агонотетами. С этой же особенностью агонотетии был связан и дуалистический характер данной должности, которая могла являться как обычной магистратурой, так и литургией, предполагавшей максимальную степень личных денежных трат со стороны исполнявшего её гражданина полиса [DAGR, Tome I, Vol. 1, P. 148-150].

Деятельность агонотетов в государстве Спартокидов известна нам благодаря упоминанию этой должности в двух боспорских надписях IV в. до н.э. Надпись из Гермонассы времени правления Перисада I сообщает о неком Месторе, сыне Гиппосфена, который после отбытия агонотетии посвятил Аполлону Врачу статую (надпись выбита на плите, являвшейся постаментом этой статуи) (КБН, 1039). В сущности, таким же посвящением является и недавно опубликованная нимфейская надпись, нанесённая на фасадную балку архитрава, перекрывавшую парадный вход-пропилеи (в надписи обозначенный как «εἰσοδο» – «вход») [27, с. 368-376; 28, с. 99-121; 29, с. 157-175]. В данном случае отбывший агонотетию Теопротид, сын Мегакла, посвятил Дионису целый архитектурный объект – пропилеи, которые, вероятно, служили входом на территорию святилища Диониса или вели к нимфейскому театру, где и проводились агоны [28, с. 107]. Это посвящение свидетельствует об очень высоком имущественном положении дедиканта, вероятно, потратившего немалые средства на возведение пропилеев. Подобные дорогие «подарки» полису в виде монументальных построек, осуществлялись с целью обеспечения высокой политической репутации и одобрения со стороны гражданского коллектива. Это открывало дорогу к занятию более высоких должностей в полисной иерархии власти (НЭПХ, II, 129). Как отмечают в своей статье

О. А. Соколова и Н. А. Павличенко, имена Теопротид и Мегакл больше не встречаются в боспорской эпиграфике, хотя хорошо известны по надписям из других греческих государств [28, с. 104]. То же самое можно сказать и об именах Местор и Гиппосфен, которые на Боспоре встречаются только в гермонасской надписи. Впрочем, редкость этих имён лишь подчёркивает тот факт, что они имели явно аристократический характер [2, с. 156]. Посвящения Дионису и Аполлону от агонотетов свидетельствуют о том, что в IV в. до н.э. в Нимфее и Гермонассе проводились торжества в честь этих богов, в программу которых входили и агоны (вероятно, мусические). Важно отметить, что и в метрополии боспорских полисов – Милете – агонотеты являлись главными распорядителями агонов, проводившихся в рамках праздника Дионисий (Milet, I, 3, 152a). Подобная культовая и агональная практика имеет аналогии и в других государствах Северного Причерноморья. Праздник в честь Диониса существовал в Ольвии, что засвидетельствовано почётным декретом Каллиника (IOSPE, I², 25). Херсонесские литературно-музыкальные состязания также, вероятно, входили в программу Дионисий (IOSPE, I², 433; НЭПХ, II, 127). В херсонесских агонистических надписях упоминаются и агонотет (IOSPE, I², 620), и гимнасиарх (IOSPE, I², 436).

Судя по посвящению Теопротида, исполнение агонотетии являлось прерогативой богатейших граждан, готовых тратить значительные средства на общественные нужды. Эти траты, осуществлявшиеся такими магистратами как агонотеты и агораномы, могли исполнять роль важнейшего фактора в поддержании социальной стабильности внутри полисных общин. Очевидно, на Боспоре в IV-III вв. до н.э. такое явление как эвергетия имело не меньшее значение, чем в соседних эллинских государствах.

Рассмотренные нами материалы, свидетельствующие о деятельности магистратур, подтверждают тот факт, что полисная организация власти и полисные традиции управления на Боспоре не утратили своего значения и после образования единого территориального государства под эгидой династии Спартокидов. Очевидно, количество полисных магистратур на спартокидовском Боспоре не исчерпывалось только лишь двумя должностями. Однако исследование и тех двух магистратур, существование которых в боспорских полисах подтверждено эпиграфическими материалами, приводит нас к важным выводам об организации полисного самоуправления на спартокидовском Боспоре. Наличие в крупнейших боспорских городах магистратов, которые должны были регулярно переизбираться, указывает и на деятельность законодательных органов, осуществлявших это переизбрание. Очевидно, данная функция могла принадлежать Советам боспорских полисов, в то время как Народные собрания созывались лишь в исключительных случаях, как это было в 309 г. до н.э. в Пантикапее. Это преобладание Советов над Народными собраниями в боспорских полисах уже в римскую эпоху засвидетельствовано отдельными лапидарными надписями (КБН,

979, 982, 983, 1118). В спартокидовское время эти же олигархические тенденции прослеживаются в фактах активного участия представителей элитарных слоёв полисного гражданства в осуществлении агораномии и агонотетии. Возможно, это было созвучно и тому процессу, который В. Эренберг называл усилением роли «неполитических» магистратур в полисах, входивших в состав централизованных эллинистических монархий [37, с. 195-196]. В любом случае, исследование магистратур даёт очень важный материал для реконструкции политического устройства боспорских полисов и изучения роли полисных общин в государственной структуре спартокидовского Боспора.

Примечания

1. *Анохин В. А.* Монетное дело Боспора / В. А. Анохин. – К., 1986.
2. *Белецкий А. А., Яковенко Э. В.* Новые эпиграфические находки в скифских курганах Керченского полуострова / А. А. Белецкий, Э. В. Яковенко // ВДИ. – 1969. – №3. – С. 146–162.
3. *Блаватская Т. В.* Западнопонтийские города в VII-I вв. до н.э. / Т. В. Блаватская. – М., 1952.
4. *Блаватский В. Д.* О пантикапейской весовой системе / В. Д. Блаватский // СА. – 1955. – № 23. – С. 198–209.
5. *Блаватский В. Д.* Отчёт о раскопках Пантикапея в 1945–1949, 1952 и 1953 гг. / В. Д. Блаватский // МИА. – 1962. – № 103. – С. 6–89.
6. *Блаватский В. Д.* Раскопки в Фанагории в 1938-1939 гг. / В. Д. Блаватский // ВДИ. – 1940. – № 3. – С. 287–300.
7. *Блаватский В. Д.* Раскопки некрополя Фанагории / В. Д. Блаватский // МИА. – 1951. – № 19. – С. 26–38.
8. *Виноградов Ю. А.* К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского / Ю. А. Виноградов // АМА. – 1993. – Вып. 9. – С. 79–96.
9. *Виноградов Ю. А.* О полисах в районе Боспора Киммерийского / Ю. А. Виноградов // Античные полисы и местное население Причерноморья. – Севастополь, 1995. – С. 65–69.
10. *Гайдукевич В. Ф.* Боспорское царство / В. Ф. Гайдукевич. – М.; Л., 1949.
11. *Гайдукевич В. Ф.* Строительные керамические материалы Боспора / В. Ф. Гайдукевич // ИГАИМК. – 1935. – Т. 104. – С. 238–315.
12. *Грач Н. Л.* Свинцовые гири из Нимфея и некоторые вопросы боспорской весовой метрологии / Н. Л. Грач // ТГЭ. – 1976. – Вып. XVII. – С. 186–192.
13. *Завойкин А. А.* Боспор: территориальное государство и полис / А. А. Завойкин // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. – 2001. – Ч. 1. – С. 22–28.
14. *Завойкин А. А.* Киммериды – полис на Киммерийском Боспоре / А. А. Завойкин // ПИФК. – 1997. – №4. – С. 130-136.
15. *Зограф А. Н.* Античные монеты / А. Н. Зограф // МИА. 1951.– № 16.

16. *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический в первых веках нашей эры / В. И. Кадеев. – Харьков, 1981.
17. *Кобылина М. М.* Фанагория / М. М. Кобылина. – М., 1989.
18. *Колобова К. М.* Политическое положение городов в Боспорском государстве / К. М. Колобова // ВДИ. – 1953. – №4. – С. 45–71.
19. *Коровина А. К.* Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове / А. К. Коровина. – М., 2002.
20. *Крапивина В. В.* Коллегия агораномов в Ольвии / В. В. Крапивина // БИ. – 2004. – Вып. 5. – С. 127–141.
21. *Кузнецов В. Д.* Полис на Боспоре (эпоха архаики) / В. Д. Кузнецов // ДБ. – 2001. – №4. – С. 237–253.
22. *Кулишер И. М.* Очерк экономической истории Древней Греции / И. М. Кулишер. – Л., 1925.
23. *Латышев В. В.* Очерк греческих древностей. Ч. 1. Государственные и военные древности / В. В. Латышев. – СПб., 1897.
24. *Марченко И. Д.* О планировке северного района Пантикапея (К проблеме изучения агоры) / И. Д. Марченко // СА. – 1979. – № 2. – С. 164–179.
25. *Никулина Н. М.* Керамическое клеймо с головой Афины из раскопок Фанагории / Н. М. Никулина // ВДИ. – 1981. – № 4. – С. 64–72.
26. *Петрова Э. Б.* Античная Феодосия: история и культура / Э. Б. Петрова. – Симферополь, 2000.
27. *Соколова О. Ю.* Новая надпись из Нимфея (Предварительное сообщение) / О. Ю. Соколова // ДБ. – 2001. – №4. – С. 368–376.
28. *Соколова О. Ю., Павличенко Н. А.* Новая посвятельная надпись из Нимфея / О. Ю. Соколова, Н. А. Павличенко // *Hesperocheus*. – 2002. – Vol. 8. – Fasc. 1. – С. 99–121.
29. *Тохтасьев С. Р.* Боспор и Синдика в эпоху Левкона I / С. Р. Тохтасьев // ВДИ. – 2004. – №3. – С. 157–175.
30. *Федосеев Н. Ф.* Три новых клейма на тонкостенных сосудах / Н. Ф. Федосеев // СА. – 1991. – № 2. – С. 244–247.
31. *Чуистова Л. И.* Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье / Л. И. Чуистова // Археология и история Боспора. – Симферополь, 1962. – Вып. 2. – С. 11–123.
32. *Шауб И. Ю.* Некоторые аспекты культа Диониса на Боспоре в IV в. до н.э. / И. Ю. Шауб // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира. – СПб., 1999. – С. 133–136.
33. *Шелов Д. Б.* Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. / Д. Б. Шелов. – М., 1956.
34. *Шелов-Коведяев Ф. В.* История Боспора в VI-IV вв. до н.э. / Ф. В. Шелов-Коведяев // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. – М., 1985. – С. 5–187.
35. *Яйленко В. П.* Магические надписи Боспора / В. П. Яйленко // ДБ. – 2005. – Т. 8. – С. 465–514.

36. *Babelon E., Blanchet J. -A. Catalogue des bronzes antiques de la Bibliothèque nationale / E. Babelon, J. -A. Blanchet. – Paris, 1895.*
37. *Ehrenberg V. The Greek State / V. Ehrenberg. – New York, 1960.*
38. *Geagan D. The Athenian constitution after Sulla / D. Geagan // Hesperia: Supplement. XII. – Princeton; New Jersey, 1967.*
39. *Davidson G. The minor objects / G. Davidson // Corinth. – 1952. – Vol. 12.*
40. *Hansen M. H. Polis. An Introduction to the Ancient Greek City-State / M. H. Hansen. – Oxford, 2006.*
41. *Huvelin P., Schulhof E. Fouilles de Délos, exécutées aux frais de M. le Duc de Loubat (1905) / P. Huvelin, E. Schulhof // BCH. – 1907. – Vol. 31. – № 1. – P. 46–93.*
42. *Lang M., Crosby M. Weights, measures and tokens / M. Lang, M. Crosby // The Athenian Agora. – 1964. – Vol. 10.*
43. *Salviat Fr. Dédicaces de magistrats à Thasos / Fr. Salviat // BCH. – 1958. – Vol. 82. – № 1. – P. 319–328.*

© Грибанов Д. В., 2010

Роль релігії в житті римлянки епохи Республіки

Селевко Ю. П.

Селевко Ю. П. Роль релігії в житті римлянки епохи Республіки.

У статті підкреслюється, що участь жінок в релігійному житті Стародавнього Риму компенсувала їм відсутність політичних прав та обмеженість їх економічної діяльності, дозволяла їм взяти участь в житті римського суспільства. Автор доводить, що римлянки грали важливу й самостійну роль в релігійному житті, але, як і в інших сферах діяльності, не займали лідерських позицій.

Ключові слова: релігія, культ, жінки, Стародавній Рим.

Селевко Ю. П. Роль релігії в житті римлянки епохи Республіки.

В статті підкреслюється, що участь жінок в релігійному житті Давнього Рима компенсувало їм відсутність політичних прав і обмеження їх економічної діяльності, дозволяло їм брати участь в житті римського суспільства. Автор робить висновок, що римлянка грала важливу й самостійну роль в релігійному житті, але, як і в інших сферах діяльності, не займала лідерських позицій.

Ключевые слова: релігія, культ, жінки, Давній Рим.